

Отдел I. Оригинальные статьи.

Первые русские эндокринологи.

Проф. Д. М. Российского (Москва).

XVII век можно считать веком важных научных открытий и исследований, имевших огромное значение для физиологии, анатомии и клиники и положивших начало изучению эндокринных желез. В этом знаменательном для науки веке, давшем в 1628 г. открытие Harvey'ем кровообращения, известный анатом Wharton делает в 1656 г. подробное описание щитовидной железы, с последующим затем столь же подробным описанием зубной железы, а Malpighi, в 1686 г., дает первые подробные указания относительно строения различных желез, определяя железы вообще, как замкнутые полости с выводными протоками.

В XVIII веке, в 1752 г., Winslow весьма подробно описывает надпочечные железы человека, правда, еще ранее (в 1563 г.) описанные известным анатомом эпохи Возрождения Eustachiem, а Theophile de Borden, в 1775 г., в своей работе „Analyse medicinal du sang“ указывает на то, что различные органы вырабатывают необходимые для организма специфические вещества, поступающие в кровь, причем это в особенности ясно по отношению к половым железам.

Начало научного обоснования учения о внутренней секреции нужно отнести к началу XIX века, когда, в 1806 г., Meckel'ем были сделаны крайне ценные сравнительно-анатомические исследования надпочечных желез, а Iohannes Müller, в 1830 г., на основании обширных сравнительно-анатомических исследований указал на щитовидную железу, надпочечники, зубную железу и селезенку, как на железы без выводных протоков, сецернирующие особые вещества, оказывающие пластическое влияние на организм. В 1849 г. Berthold на основании своих экспериментальных наблюдений над пересадкою половых желез у петухов приходит к выводу, что секрет половых желез влияет через кровь на весь организм, а Claude Bernard, в 1855 г., высказывает мысль, что железы наряду с внешними секретами вырабатывают и особые, специфически действующие „внутренние секреты“, и что „органами, вырабатывающими эти секреты, являются щитовидная железа, надпочечные железы, селезенка и лимфатические железы“.

В России до шестидесятих годов XIX столетия работ, относящихся к железам с внутренней секрецией, не встречается, и только в 1862 г. из Военно-Медицинской Академии в Петербурге вышла первая русская работа, имеющая непосредственное отношение к изучению внутренней секреции. Это была диссертация на степень доктора медицины Л. Галузинского „О значении надпочечных тел в животном организме“.

Эта первая русская экспериментальная работа о надпочечных железах была, несомненно, вызвана тем особенным интересом, который стал

проявляться в середине XIX столетия со стороны врачей и физиологов к этим загадочным органам, значение которых для организма, несмотря на произведенные в 1846 г. А. Ecker'ом подробные микроскопические исследования надпочечных желез у всех классов животных и сделанное в 1854 г. А. Koelliker'ом классическое описание гистологической структуры надпочечников, оставалось вплоть до 1855 г. совершенно неизвестным.

Замечательное сообщение Thomas'a Addison'a о бронзовой болезни, сделанное им в 1855 г., где Addison на основании патолого-анатомических данных выяснил тесную связь этой болезни с заболеванием надпочечников и, произведенные в 1858 г. знаменитым французским физиологом Brown-Séquard'ом опыты, показавшие, что двухстороннее удаление надпочечных желез вызывает смерть животных, доказали большое физиологическое значение и огромную важность надпочечников для нормальной жизнедеятельности организма.

В интересной для своего времени работе Л. Галузинского приведены опыты с экстирпацией и трансплантацией у мышей надпочечников, щитовидной железы и селезенки, а также наблюдения относительно влияния голодания на эти железы с последующим патолого-анатомическим исследованием последних. В 80-х годах прошлого столетия появились еще две русские работы, посвященные надпочечным железам, — С. И. Колбасенко „Строение и развитие надпочечных желез“ (диссертация на степень доктора медицины, Киев, 1884 г.) и А. Достоевского „Материалы для микроскопической анатомии надпочечных желез“ (докторская диссертация, СПб, 1884 г.).

Наравне с надпочечными железами в середине XIX века привлекли к себе внимание физиологов и клиницистов также мозговой придаток и щитовидная железа. Нурорфизис cerebri, который Magendie еще в 1817 г. считал лимфатическим органом, собирающим лимфу мозга и направляющим ее в кровь, интересовал, между прочим, и русских ученых. В 1867 г. Перемежко дает первое точное описание его строения как у животных, так и у человека, а А. Достоевский в своей работе „К вопросу о микроскопическом строении мозгового придатка“, напечатанной в 1884 г. в „Военно-Медицинском Журнале“, дополняет микроскопическое строение гипофиза.

Еще большее внимание со стороны ученых привлекла к себе щитовидная железа. Первые опыты с удалением ее у животных произвел в 1834 г. Raynard. В следующем году Graves, а в 1840 г. Basedow дали довольно полное описание болезни, названной именем последнего. Наконец, в 1854 г. Schiff впервые подробно изучил на ряде животных последствия иссечения щитовидной железы, указав, что удаление последней влечет за собой тяжелое, часто даже смертельное заболевание. В 1883 г. обратили на себя общее внимание наблюдения швейцарских хирургов Kocher'a и Reverdin'a, указавших, что после операции удаления щитовидной железы по поводу зоба у людей наблюдается целый ряд болезненных явлений, обуславливаемых отсутствием этой железы, а в 1884 г. Schiff сообщил, что ему удалось надолго сохранить жизнь собак, лишенных щитовидной железы, путем пересадки им свежей щитовидной железы в полость брюшины.

Благодаря работам Schiff'a господствовавшая до того времени теория, по которой щитовидная железа является механическим регуля-

тором кровообращения в мозгу, была заменена другой, согласно которой щитовидная железа выделяет особое, крайне необходимое для жизни вещество, поддерживающее нормальную жизнедеятельность органов. Эта теория, в основе вполне правильная, была в 1887 г. поколеблена теорией Роговича, по которой щитовидная железа является органом, нейтрализующим токсины, образующиеся в организме при обмене веществ. В 1877 г. этот автор в своей экспериментальной работе „К физиологии щитовидной железы“ (Труды II Съезда Русских Врачей в Москве 1887 г.), выполненной им в Физиологическом Институте Киевского Университета (проф. С. И. Чирьев), доказал, что экстирпация щитовидной железы ведет к значительным гистологическим изменениям мозгового придатка и надпочечников. Эта работа, указывая на большое физиологическое значение мозгового придатка, в то же время подтверждала высказанное еще в 1839 г. J. Engel'em мнение о связи, существующей между мозговым придатком, щитовидной железой и половыми органами.

В том же 1887 г. другой русский автор, Дурдуфи, работавший в Институте Общей Патологии Московского Университета под руководством проф. А. Б. Фохта, в своей работе „По поводу учения о базедовой болезни“ также указал на существование известной зависимости в функциях мозгового придатка, щитовидной железы и половых желез, причем, по мнению Дурдуфи, базедова болезнь является следствием заболевания щитовидной железы, и в происхождении ее нужно искать влияния особого химического агента.

За работами Роговича и Дурдуфи последовал ряд других русских работ из области эндокринологии, но экспериментальные исследования Галузинского, Роговича и Дурдуфи и патолого-гистологические работы Колбасенко и Достоевского были первыми русскими работами по эндокринологии, положившими у нас начало изучению этой интереснейшей области современной медицины.
